

Л. М. Савелов

**Род дворян Савеловых
(Савелковы)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С12

С12 **Савёлов Л.М.**
Роддворян Савеловых (Савелковы) / Л. М. Савелов – М.: Книга по Требованию,
2021. – 80 с.

ISBN 978-5-517-99997-9

ISBN 978-5-517-99997-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

САВЕЛОВЫ, до конца XV вѣна САВЕЛКОВЫ.

Родъ Савеловыхъ принадлежитъ къ дворянскимъ родамъ, «благородное начало коихъ покрыто мракомъ неизвѣстности»; дѣйствительно Савеловы, по преданію, происходятъ отъ шведскаго выходца—преданіе это было такъ формулировано представителями рода въ XVII ст., при представленіи ими своихъ родословныхъ росписей въ палату родословныхъ дѣлъ¹⁾, «А слышали отцы наши у дѣдовъ и у прадѣдовъ и у отцовъ своихъ, что прародитель нашъ Антрось (въ другомъ мѣстѣ—Андросъ) Савелко выѣхалъ изъ Нѣмецкой Свизской земли служить великимъ княземъ Новгородскимъ и былъ въ чести и пожалованъ многими селы и деревнями».

Въ своемъ краткомъ историческомъ обзорѣ рода Савеловыхъ, напечатанномъ въ I вып. «Матеріаловъ», я высказалъ мысль, что или этого выѣзда никогда не существовало и Савеловы XVII ст. поддались, существовавшей тогда среди представителей древнихъ дворянскихъ родовъ,

¹⁾ См. Матеріалы для исторіи рода дв. Савеловыхъ, т. I, вып. 1-й,

модѣ выводить себя непременно отъ иностранныхъ выходцевъ²⁾, или же, если и допустить возможность подобнаго выѣзда³⁾, въ виду постоянныхъ сношеній Великаго Новгорода съ западными государствами, то этотъ выѣздъ долженъ былъ совершиться гораздо ранѣе и Савеловы XVII ст. пропустили нѣсколько колѣнъ въ представленной ими росписи.

Въ этой росписи они называютъ Ивана Кузьмича Савелкова (такъ писались Савеловы въ XV вѣкѣ) внукомъ этого легендарнаго Андроса, но Ивана Кузьмича мы видимъ въ 1477 году посадникомъ Новгородскимъ (фактъ этотъ былъ неизвѣстенъ его потомкамъ въ XVII ст., которые его называютъ лишь бояриномъ), трудно допустить, чтобы новгородцы могли выбрать на этотъ постъ внука иноземца, тѣмъ болѣе, что посадники избирались не изъ всѣхъ гражданъ новгородскихъ, а лишь изъ нѣсколькихъ боярскихъ фамилій, кромѣ того въ договорной грамотѣ Новгорода съ королемъ польскимъ Казиміромъ IV въ 1471 г. Иванъ Кузьмичъ названъ посадничимъ сыномъ, т. е. значить его отецъ—сынъ иноземнаго выходца былъ посадникомъ, этого ужъ никакъ не могло случиться. Слѣдовательно

2) Каковы: Шереметевы, Толстые, Бутурлины и масса другихъ. Савеловы были въ этомъ случаѣ гораздо скромнѣе, они о выѣздѣ своего предка говорили лишь какъ о преданіи, а не какъ о неоспоримомъ событіи.

3) Къ сожалѣнію, моя попытка отыскать какія-нибудь свѣдѣнія въ шведскихъ архивахъ не увѣнчалась успѣхомъ.

можно придти къ двумъ выводамъ: 1-й—шведскаго выходца Андроса никогда не существовало и Савелковы принадлежали къ кореннымъ новгородцамъ, чисто русскаго происхожденія и 2-й—родоначальникъ Савелковыхъ, предположимъ, что его дѣйствительно звали Андросомъ, дѣйствительно выѣхалъ изъ Швеции или изъ какого-нибудь другого государства, но въ такомъ случаѣ приходился Ивану Кузьмичу не дѣдомъ, а гораздо болѣе отдаленнымъ предкомъ.

Преданіе это оставило слѣдъ въ гербѣ въ видѣ шведской короны, постепенно передѣланной въ обыкновенную дворянскую, и ганзейской шляпы, замѣненной шишакомъ ⁴⁾.

И такъ, какъ я уже сказалъ выше, происхожденіе Савеловыхъ покрыто мракомъ неизвѣстности и врядъ ли когда-нибудь удастся разсѣять этотъ мракъ, слишкомъ много прошло времени и слишкомъ мало уцѣлѣло документовъ того времени и то немногое, что извѣстно о первомъ, вполне достовѣрномъ, лицѣ Савеловской родословной—Иванѣ Кузьмичѣ, сохранилось совершенно случайно, благодаря лишь тому, что его отдаленный потомокъ, окольникій Тимоѣей Петровичъ хлопоталъ, чтобы были собраны свѣдѣнія о Савеловыхъ на мѣстѣ ихъ старой родины—въ Великомъ Новгородѣ, при чемъ имъ былъ

⁴⁾ Прежній гербъ приложенъ къ „Родословной Савеловыхъ“, напеч. въ 1892 г., новый же утвержденный гербъ помѣщенъ въ VII части общаго гербовника.

даже указанъ древній лѣтописецъ, хранящійся въ храмѣ св. Софіи, что ему, вѣроятно, было извѣстно отъ брата Іоакима, бывшаго недолгое время митрополитомъ новгородскимъ⁵⁾). По просьбѣ Тимоѳея Петровича были сдѣланы выписки изъ этого лѣтописца, а также и изъ древнихъ писцовыхъ книгъ, не дошедшихъ до насъ, выписи эти были имъ представлены въ палату родословныхъ дѣлъ, для доказательства древняго происхожденія рода Савеловыхъ и благодаря этимъ выписямъ, къ счастью уцѣлѣвшихъ въ несчастный для архивовъ, 1812 годъ, извѣстны громадныя владѣнія Ивана Кузьмича въ Новгородской области, отобранныя у него за его приверженность къ антимосковской партіи, желавшей сохранить свою независимость и стоявшею за „Святую Софію и за Господина Великаго Новгорода“, и частью розданныя служилымъ людямъ въ помѣстья, частью же отошедшихъ, вполслѣдствіи, за шведскій рубежъ.

Иванъ Кузьмичъ дорого заплатился за свою приверженность къ вольности Великаго Новгорода: Іоаннъ III не ограничился лишь конфискованіемъ его обширныхъ помѣстій, а схвативши его вмѣстѣ съ другими боярами и посадниками новгородскими (7 февраля 1478 г.), отправилъ его (въ одинъ день съ знаменитою Марѳою Борецкой) въ Москву и съ тѣхъ поръ прекра-

⁵⁾ См. „Матеріалы I, 1.“

щаются всѣ извѣстія о немъ и можно только догадываться, что онъ покончилъ свою жизнь въ одномъ изъ московскихъ казематовъ. Семью его не тронули до поры до времени, а оставили ее жить въ Новгородѣ, давши болѣе чѣмъ скромное помѣстье, взявъ массы отобранныхъ, и съ этого момента Савеловы становятся въ ряды Московскаго служилаго сословія.

Были ли еще Савелковы кромѣ Ивана Кузьмича? Несомнѣнно были, такъ какъ мы знаемъ нѣсколькихъ человѣкъ въ XV XVI вв. носящихъ эту фамилію ⁶⁾).

Какъ я уже сказалъ, семья Ивана Кузьмича осталась въ Новгородѣ, указаны жена и одинъ сынъ Гнѣвашъ или Гнѣвышъ, у котораго извѣстны три сына, Иванъ, Посникъ и Семень, первые двое, во время вторичнаго разгрома Новгорода царемъ Іоанномъ Грознымъ, были переселены, Иванъ въ Можайскъ, а Посникъ въ Ростовъ Великій, Семень же остался въ Новгородѣ и, весьма вѣроятно, сталъ родоначальникомъ новгородскихъ Савеловыхъ, неизвѣстно когда угасшихъ, такъ какъ до сихъ поръ нѣтъ никакой возможности связать отдѣльныхъ лицъ, которыхъ приходилась встрѣчать въ различныхъ документахъ, весьма возможно, что кромѣ потомковъ Ивана Кузьмича, въ XVI и XVII вв. существовали Савеловы и Савелковы, хотя, мо-

⁶⁾ См. въ концѣ родословной.

жетъ быть, и изъ родственныхъ вѣтвей одного происхожденія, но отдѣлившихся ранѣе Ивана Кузьмича.

Трудно надѣяться, чтобы когда-нибудь можно было составить полную родословную всѣхъ Савеловыхъ, пока приходится ограничиться потомствомъ двухъ старшихъ внуковъ Ивана Кузьмича и приложить всѣ старанія, чтобы росписи этого потомства были, по возможности, полнѣе. Но, къ сожалѣнію, при всемъ стараніи, невозможно добиться безусловной полноты и самое трудное, въ этомъ отношеніи, время—это XIX в., благодаря тому невозможному равнодушію, съ какимъ относятся къ исторіи своего рода его представители, а безъ ихъ содѣйствія невозможно достигнуть полноты, такъ какъ свѣдѣнія о настоящихъ представителяхъ рода (и вообще о лицахъ жившихъ въ XIX ст.) трудно найти въ какомъ-нибудь архивѣ, да массы свѣдѣній, чисто семейнаго характера, и нельзя узнать помимо членовъ семьи, но повторяю, что представители древнихъ родовъ не интересуются исторіею своихъ предковъ (въ этомъ отношеніи Россія представляетъ исключеніе среди европейскихъ народовъ, такого равнодушія къ своей собственной исторіи нигдѣ не встрѣчается на западѣ) и многіе изъ нихъ, врядъ ли знаютъ свою родословную дальше дѣда, и въ этомъ отношеніи Савеловы не представляютъ исключенія. Почти одновременно съ началомъ моихъ работъ

по исторіи своего рода, я помѣстилъ въ «Русской Старинѣ» (мартъ 1891 г.) приглашеніе сообщить мнѣ документы, относящіеся до рода, кромѣ того ко многимъ изъ Савеловыхъ я адресовался письменно, прося ихъ содѣйствія. На мое приглашеніе въ «Рус. Ст.» никто не отозвался, на письма я также, почти, не получилъ отвѣтовъ (кромѣ того въ «Родословной», изд. въ 1892 г., я также просилъ о присылкѣ матеріаловъ), вотъ причина нецолноты «Родословной», изд. въ 1892 г., особенно въ послѣднихъ 2—3 колѣнахъ и, къ сожалѣнію, почти такая же неполнота и въ настоящемъ изданіи, и тѣ члены рода, которые увидятъ (если поинтересуются заглянуть въ родословную) себя пропущенными, не имѣютъ права претендовать на меня, такъ какъ всецѣло виноваты сами.

Какъ я уже сказалъ, существующіе теперь Савеловы идутъ отъ двухъ старшихъ внуковъ Ивана Кузьмича, изъ которыхъ старшій Иванъ Гнѣвашевичъ, переселенный въ Можайскъ, сталъ родоначальникомъ Можайской или Московской линіи, а второй, Посникъ Гнѣвашевичъ, переселенный въ Ростовъ, родоначальникомъ Ростовской вѣтви.

Можайской линіи удалось лучше устроиться чѣмъ Ростовской, такъ какъ благодаря близости Можайска къ Москвѣ, его лѣса часто видѣли у себя Московскихъ государей, пріѣзжавшихъ туда охотиться, благодаря чему многіе изъ можай-

скихъ помѣщиковъ служили въ царской охотѣ, въ томъ числѣ были Савеловы; трехъ внуковъ Ивана Гнѣвашевича мы встрѣчаемъ въ званіи сокольниковъ, въ этомъ же званіи мы видимъ и его правнуковъ.

Но не одною охотой занимались Савеловы въ новомъ своемъ отечествѣ, мы видимъ ихъ и на ратной службѣ, причемъ изъ семерыхъ правнуковъ Ивана Гнѣвашевича, четверо сложили свои головы при защитѣ Московскаго государства отъ поляковъ, въ смутныя времена, наступившія въ началѣ XVII ст. ⁷⁾). Изъ оставшихся въ живыхъ трехъ, только послѣ одного—кречетника Петра Ивановича сохранилось потомство, продолжающееся и до сего времени. Изъ дѣтей Петра Ивановича мы знаемъ четырехъ сыновей, Ивана большого, Павла, Тимоея и Ивана меньшаго и двухъ дочерей, изъ которыхъ одна, неизвѣстная по имени, была за Дубровскимъ, а другая Евфимія, бывшая за Папинымъ и извѣстная по описанію чудотворной иконы Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радость, какъ получившая первое исцѣленіе.

Старшему сыну—Ивану пришлось быть виновникомъ того, что родъ его выдвинулся изъ рядовъ провинціального—городового дворянства, братья его достигли царской думы, а самъ онъ занялъ высшее, послѣ государя, мѣсто въ Россіи.

⁷⁾ Были убиты: Петръ Ѳеодоровичъ, Ѳеодоръ Васильевичъ, Анкидинъ и Тихонъ Ивановичи.

Родился Иванъ Петровичъ въ Можайскѣ 6 янв. 1620 г. отъ брака Петра Ивановича съ Евфиміей Рѣдькиной, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ ⁸⁾, образование свое получилъ въ Кіевской коллегіи, а затѣмъ, какъ и всѣ дворяне того времени, долженъ былъ служить, и мы его видимъ на службѣ по городу Можайску, рейтаромъ изъ выбору и на дворцовой службѣ, стряпчимъ кормоваго дворца и сытникомъ.

Свою свѣтскую службу Иванъ Петровичъ закончилъ въ польскомъ походѣ подъ стѣнами Смоленска. Во время нахождения его въ походѣ, жена его (Евфимія №№) и четверо дѣтей ⁹⁾ сдѣлались жертвою моровой язвы, свирѣпствовавшей тогда въ Москвѣ и Иванъ Петровичъ, вернувшись домой, не нашелъ ничего кромѣ могилъ его близкихъ. Какъ видно, потеря всей семьи сильно подѣйствовала на него и была причиною удаленія его въ монастырь. Иванъ Петровичъ не поступилъ ни въ одинъ изъ Московскихъ монастырей, а избралъ Кіевскій Межигорскій, извѣстный ему еще со времени пребывания въ кіевской коллегіи и славившійся своею строгостью;

⁸⁾ Арх. Апполось (чтенія О. И. и Д. Р. 1848. № 7); Аскоченскій (Кіевъ, ч. 1, стр. 164).

⁹⁾ Имена дѣтей не извѣстны, но въ синодикѣ Чудовскаго мон. (хранящагося въ Петерб. Публ. Б. Г. IV 194) сдѣлана слѣдующая запись: „Родъ Новгородскаго митрополита Іоакима. Софронія. Іоанна. Ирины. Θεодора. Схимницы Александры. Петра. Інокими Евпраксії. Софронія. Гликеріи. Елены. Гурія“. Послѣднія четыре имени, не имена ли это четырехъ дѣтей Іоакима.

и вотъ въ 1655 г. Иванъ Петровичъ принялъ постригъ съ именемъ Іоакима, мечтая окончить жизнь въ Межигорскомъ мон.

Но мечтамъ его не пришлось исполниться, въ Кіевѣ онъ пробылъ весьма недолго, такъ какъ въ 1657 г. былъ вызванъ въ Москву патріархомъ Никономъ и гдѣ, несмотря на его стремленіе вернуться назадъ, онъ и остался.

Изъ Иверскаго Валдайскаго мон., гдѣ онъ былъ первоначально, Іоакимъ былъ переведенъ въ Московскій Новоспасскій мон., затѣмъ дѣлается архимандритомъ въ Чудовомъ монастырѣ. На послѣднемъ мѣстѣ съ нимъ близко познакомился царь Алексѣй Михайловичъ, что конечно не могло не повліять на дальнѣйшую судьбу Іоакима.

По возведеніи на патріаршій престолъ Новгородскаго митрополита Питирима, Іоакимъ былъ хиротонисанъ на его мѣсто и такимъ образомъ потомку посадника Ивана Кузьмича въ 6-мъ колѣнѣ, чрезъ 200 лѣтъ пришлось занять въ Великомъ Новгородѣ первое мѣсто. Въ Новгородѣ Іоакиму пришлось пробыть очень недолго, чрезъ годъ, въ 1673 г. скончался патріархъ Питиримъ и Іоакимъ призванъ былъ въ Москву, гдѣ и занялъ престолъ Всероссійскихъ патріарховъ, который и занималъ по 17 марта 1690 г., съ котораго времени мирно почиваетъ подъ сѣнью Московскаго Успенскаго Собора.

Высокое положеніе старшаго брата, конечно,